

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Этим утром братец Чанбай посетил дом Муцан. Он пришёл туда за обещанными ему хлопковыми туфлями, Минлань лично встретила его. Отойдя на несколько шагов от входа, он заметил витающую в облаках красивую девушку, которая подметала пол. Раньше он её не видел, так что Чанбай замер на несколько секунд, разглядывая её. Заметив его взгляд, красавица демонстративно отвернулась от него с холодной усмешкой на безучастном лице. Увидев эту реакцию, Чанбай нахмурился.

— Почему твои служанки такие невоспитанные? Их следует проучить! — заявил он Минлань.

Мей была так смущена, что выронила метлу и убежала вглубь дома. Минлань смутилась.

Пройдя ещё несколько шагов вглубь внутреннего двора, они наткнулись на служанку, которая прислонилась к колонне и своим видом напоминала иву, раскачивающуюся на ветру. Она тихим голосом читала стихи себе под нос. Внимательно послушав её некоторое время, Чанбай сумел разобрать слова.

— Парень с синим воротником, ты забрал моё сердечко.

Услышав это, он вновь нахмурился и принялся отчитывать шедшую рядом Данцзюй.

— Служанке хватит умения читать и слушаться приказов! Кто научил их этому?! Невежество — это добродетель для женщин. Да и вообще, она же просто служанка!

Ке'эр побледнела и, спотыкаясь, убежала в свою комнату. Минлань почувствовала, как её настроение стремительно падает и, натянуто улыбнувшись Чанбаю, пригласила его внутрь дома. Они перебросились парой фраз, после чего Иньсин кое-как выполняла работу Данцзюй и пыталась периодически подавать чай и десерты. Иньсин стояла поблизости от них, постоянно улыбаясь и не сводя глаз с Чанбая. Буквально за несколько минут до его визита Иньсин договорилась с Данцзюй и теперь периодически выполняла её работу. Сяотао попросила Иньсин уйти, но та отказалась. Чанбай выглядел мрачным. Он резко поставил чайную чашку на стол и заявил:

— Шестая сестра, пришла пора научить твоих служанок дисциплине! — с этими словами он схватил свои новые туфли и ушёл, резко развернувшись.

Последние крупы настроения Минлань улетучились в тот же момент.

После обеда «прилежно учащийся» Чанфен, занимавшийся лишь до тех пор, пока его не похвалит Шэн Хун, решил устроить себе перерыв и отправился на прогулку. Забывшись, он вскоре очутился возле дома Муцан. Несмотря на то что они с Минлань не ладили, Минлань всё же пригласила его войти выпить чаю. Однако Чанфен до сих пор не пришёл в себя. Увидев Мей, он тут же шагнул к ней и поприветствовал её.

— Как у тебя дела, Мей?

— Ну, меня вышвырнули из твоего дома и я до сих пор жива. Вам не нужно обо мне так беспокоиться, третий юный господин, — с иронией в голосе ответила Мей.

— Нет, ты ошибаешься! — взволнованным голосом возразил Чанфен.

В это же время в помещение вошла Ке'эр. Она дрожала при каждом шаге. Увидев её, Чанфен чуть не расплакался.

— Ке'эр, ты похудела!

Услышав это, она не удержалась и расплакалась. Слёзы катились по её щекам словно крупные бусины.

— Третий господин, я думала, что никогда больше не увижу вас!

Чанфен подбежал к Ке'эр и обнял её. Казалось, её плач был слышан даже на небесах.

Цуйвей, Данцзюй, и даже Иньсин с Цзю'эр, были так ошарашены этой сценой, что замерли на месте, не зная, что и делать. Они синхронно повернулись к Минлань, собираясь спросить, что им делать дальше, но увидели, что Минлань сама выглядела так, будто лишена дара речи. Этот день уже казался ей самым ужасным днём, однако всё самое худшее ещё ждало её впереди.

Господин Ци отправился с отчётом к императору и на протяжении всего весеннего фестиваля оставался в столице. Учитель Чжуан объявил начало зимних занятий, так что Ци Хен перед отъездом подарил Минлань подарок в честь её переезда в новое жилище: китайские колокольчики в форме камбалы, сделанные из белого нефрита и закреплённые на лакированной дощечке. Около колокольчиков болтался маленький молоточек, сделанный из того же нефрита. Этот нефрит был прекрасно обработан и был настолько прозрачным, что Минлань даже не рискнула вешать его в гостиной, и повесила его над столом в спальне.

Однако неожиданно в один и тот же день к ней зашли и Молань, и Жулань. Жулань сидела на кровати и пила чай, но Молань напросилась погулять по новому дому Минлань. В итоге всё закончилось тем, что она затащила Жулань прямо в спальню к Минлань. Минлань сразу же почувствовала подвох, но не успела ничего предпринять, так как Молань тут же указала пальцем на колокольчики и тихо произнесла:

— Это же подарок от братца Юаньжо!

Жулань на какое-то время замерла, молча разглядывая белые колокольчики. Придя в себя, она посмотрела на Минлань — и смотрела она долгим, немигающим взглядом, от которого Минлань прошиб холодный пот.

— Шестой сестре так повезло, братец Юаньжо запомнил её, — усмехнулась позади неё Молань.
— Я вот не получила никакого подарка, когда переехала в павильон Вейжу. Скажи мне, дорогая сестрица, почему братец Юаньжо так по-особенному относится к тебе?

— И правда, почему же? Ты не знаешь, пятая старшая сестра? — переспросила Минлань с невинным видом, широко распахнув глаза. Она взглянула на Жулань и осознала, что после ехидных слов Молань она была практически разъярена. Жулань решила выбрать меньшее из двух зол и громко заявила:

— Всё просто. Братец Ци часто обедал с шестой сестрой в зале Шоу'ань и поэтому он относится к ней как к младшей сестрёнке. Мама тоже говорила, что мы должны относиться к нему как к брату, — с каждым словом она говорила всё громче и громче, пытаясь убедить саму себя в том, что говорит правду. В конце концов, она с уверенностью посмотрела на Минлань, полагая, что сказала нечто очень логичное. В ответ Минлань улыбнулась и хлопнула в ладоши.

— Спасибо, пятая старшая сестра. Я тоже поняла это, когда ты сказала! Ты такая умная!

Святые Небеса! Жулань в первый раз в жизни хвалили за её ум.

Молань до сих пор надеялась настроить сестёр друг против друга, но Минлань предугадала её планы и с невинным видом заявила:

— Не удивительно, что четвёртая старшая сестра всегда ходит в школу к братцу Юаньжо и носит ему закуску. Вы же всё-таки родственники!

Услышав это, Жулань резко повернулась и смерила Молань пронзительным взглядом. А Молань сразу же залилась краской и пропищала:

— Хватит нести чушь, я приносила закуску нашим двум старшим братьям!

— Да? А почему тогда наши братья говорят, что вся еда, которую ты приносишь, достаётся братцу Юаньжо? Видимо, я что-то неправильно поняла, — почесав затылок, с глупым видом переспросила Минлань. Затем она взглянула на Жулань, которая уже явно была готова высказать всё, что думает. Та презрительно посмотрела на Молань.

— Какой хороший план, четвёртая старшая сестра! Сразу видно твоё хорошее образование.

— Что ты сказала?! — воскликнула Молань, швырнув чайную чашку на стол.

Осознав, что происходит, Жулань слегка испугалась, потому что понимала, что у неё наверняка будут проблемы, если вмешается наложница Линь.

— Пятая старшая сестра имела в виду гостеприимство в лучших традициях семейства Шэн, — торопливо добавила Минлань. — У четвёртой старшей сестры очень хорошо получается соблюдать эту традицию!

Услышав это, Жулань облегчённо выдохнула. И с довольным видом погладила Минлань по голове. Молань продолжала смотреть на них с яростью в глазах.

«Ну, у меня не было выбора, мне нужно было защищаться», — подумала Минлань.

После того как она с улыбкой проводила, гостей восояси, Данцзюй подошла к Минлань с серьёзным видом, перед этим закрыв все двери.

— Моя госпожа, нам нужно очистить наш двор и никогда больше не выпускать этих сучек наружу, чтобы они не могли больше закатить такой спектакль. Иначе ваша репутация пострадает!

Сяотао и Цуйвей согласно закивали. Минлань в этот момент сидела на кирпичной кровати и держала в руках пособие по вышиванию, сравнивая схемы оттуда со своей вышивкой.

— Не волнуйтесь, — улыбнулась Минлань. — Не нужно ничего делать, пусть они устраивают неприятности. В следующий раз, когда пойдёте к кому-нибудь в гости, выберите пару служанок, которые вам нравятся, и расскажите им, что здесь происходит. Особенно то, что происходило, когда сюда приходили старшие братья. Нам нужно, чтобы слухи об этом дошли до госпожи.

Глаза Данцзюй загорелись.

— Моя госпожа... — радостно начала она. Цуйвей покачала головой.

— Что хорошего в том, что все узнают? Они засмеют вас за то, что вы не смогли воспитать своих служанок. Да и госпожа наверняка осудит вас.

— Верно, — кивнула Сяотао. — Госпожа не будет всегда находиться на вашей стороне. А помимо неё есть множество людей, которые ждут не дождутся увидеть вас опозоренной.

Минлань остановила обсуждение взмахом руки и спокойно ответила:

— Вы трое, зайдите ко мне после обеда, мне нужна будет ваша помощь.

Служанкам ничего не оставалось кроме как покинуть её в расстроенных чувствах. Минлань слегка приоткрыла окно и выглянула наружу и оглядела живописный пейзаж, который составляли красные сливы, особенно ярко выделяющиеся на фоне серого неба и заснеженной земли. Она бы соврала, сказав, что нисколько не возмущена происходящим, потому что дело было уже не в компромиссах и избегании дальнейших проблем. Нужно было что-то делать: эти служанки относились к ней без уважения и вели себя неподобающе. Всеми делами семьи заведовала госпожа, а у наложницы Линь было богатство и один из потенциальных наследников. Она же, напротив, была лишь дочерью наложницы, о которой заботилась лишь её старая бабушка. Даже её служанки были уверены, что она всеми силами попытается избежать проблем и уж точно не станет расстраивать старших.

Впервые Минлань осознала, насколько сложной была жизнь в большой семье в древние времена. Она не боялась устроить разборки с этими молодыми служанками, но она ни в коем случае не должна была вовлекать в это Чанфена и госпожу. Конечно, пожилая госпожа всегда могла поддержать её, но Минлань не могла беспокоить пожилую госпожу каждый раз, как у неё начинались проблемы. К тому же, бабушка не должна была относиться к своим внукам по-разному и уж тем более заводить любимчиков. Были вещи, в которых нельзя было положиться на пожилую госпожу и с которыми Минлань предстояло разобраться самостоятельно.

Если бы она находилась в том же положении, что и Жулань, она могла бы наслаждаться всеми прелестями жизни юной госпожи. Но она не была Жулань. В любом случае, везде, где есть люди, неизбежно будет и общество с его конфликтами и интригами. И в одном из таких обществ она застряла прямо сейчас. Глупо было пытаться дистанцироваться от происходящего — куда важнее было решить, как правильнее поступить.

Вечером Данцзюй и Сяотао закрывали окна, а Цуйвей помогала Минлань отрезать большой лист бумаги и подготовить кисть и чернила.

— А теперь, попытайтесь вспомнить все неподобающие вещи, которые делали эти служанки, — произнесла Минлань. — Давайте запишем их. И с их помощью сформируем набор правил, который они должны будут соблюдать в будущем.

Это показалось хорошей идеей для Цуйвей, но Данцзюй отнеслась к этому скептически.

— Я понимаю, что ваши намерения благи, моя госпожа, но даже если мы запишем правила, мы всё равно не сможем наказывать их за их невыполнение.

Минлань тем временем потихоньку добавляла воду в растираемые чернила. В вечернем освещении её брови выглядели особенно изящно, а у уголков её рта виднелись маленькие ямочки.

— Не отчаивайтесь, — с улыбкой ответила она. — Откусывайте от слона по кусочку и, рано или поздно, вы с ним справитесь. Просто сделайте так, как я скажу.

Минлань явно не собиралась жертвовать своим временем и своим спокойствием дабы наказать этих аморальных девчонок. Сяотао, которая была самой послушной из всех служанок, принялась детально перечислять их недостойные и неподобающие поступки, а Цуйвей с улыбкой сокращала это. Данцзюй была самой внимательной из троицы, поэтому периодически уточняла моменты, про которые они забывали. Конечно, мудрость толпы никогда не превзойдёт мудрость одного мудреца, но три головы были лучше, чем одна. Таким образом, они сформировали чёткий и понятный список правил, например: «Не выходить из дома Муцан без причины», «Не сплетничать о делах хозяев», «Ответственно относиться к своим обязанностям», «Не ругаться и не драться», «Не входить в главную комнату без разрешения» и так далее.

Эта троица работала служанками с самого детства, так что они были хорошо знакомы со всеми этими правилами, ровно как и с прочими тонкостями этой работы. В начале они стеснялись высказываться, но постепенно они начали формулировать правила более точно и внимательно. Минлань даже сделала им чай и несколько закусок пока они обсуждали правила, затем записала их предложения по очереди. Они закончили лишь к полуночи, после чего Цуйвей и Сяотао убрали чернила, кисть и остатки бумаги и вытерли чернильные брызги с кровати, а Данцзюй набрала бадью тёплой воды, чтобы Минлань могла помыть руки.

— Вы уверены, что это сработает, моя госпожа? — не удержавшись, спросила Данцзюй, аккуратно оттирая пятна чернил с рук Минлань. — Почему бы просто не попросить пожилую госпожу помочь нам?

— У меня есть идея получше, — ответила Минлань, осторожно коснувшись мокрым пальцем носа Данцзюй. В ответ Данцзюй надула губы и, отвернувшись, принялась искать полотенце, чтобы вытереть руки Минлань.

Внезапно Минлань вспомнила ещё кое о чём и, вновь достав кисть, дописала ещё одно предложение в конец списка: продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/540900>